

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РИСКОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Н.Г. Хорошкевич, к. соц. н., доц.;

УГТУ-УПИ им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

Происходящие изменения в современном обществе становятся все более интенсивными. С одной стороны, они необходимы, но, с другой – привносят все больше неопределенности в жизнь социума, следствием которой является эскалация рисков.

Одним из наиболее важных направлений исследования рисков является сфера культуры, так как ее ценности и нормы регулируют поведение индивида во всех сферах жизнедеятельности.

Исследуя культуру с точки зрения рисков, все риски можно выделить в три группы. В первом случае можно считать, что риски отсутствуют. Во втором случае агенту даны разные варианты выбора, то есть он может рисковать по-разному. Третий вариант также предполагает ситуации, связанные с риском. Только в этом случае агент не готов рисковать.

Теоретически риск присутствует в любом действии агента. Однако может рассматриваться ситуация, когда риск отсутствует. Такая ситуация гораздо более редка, однако возможна. Любой риск предполагает выбор. Если создается ситуация, когда у агента отсутствует выбор, то риск отсутствует также.

В сфере культуры такая ситуация может возникнуть в закрытых общественных системах. В таких условиях, где возможна только одна система ценностей и норм поведения, у агента отсутствует возможность выбирать. В зависимости от уровня государственности все закрытые социальные общности можно выделить в две группы – это закрытые сообщества, существующие в рамках одной страны, или государства только с одной идеологией (на основе примеров В.В. Васильковой) [1].

К первой группе можно отнести: племена, проживающие в труднодоступных районах, секты – любые другие закрытые системы, существующие внутри государства. Цена такой изоляции – отсутствие навыков переработки новационных воздействий при встрече с внешним миром. Итог такой встречи чаще всего – либо такие племена вымирают от ранее неизвестных болезней, либо ассимилируют в маргинальные социальные слои подавляющего их общества [1, с. 268].

Другой пример – религиозные секты. В неблагоприятных тоталитарных условиях определенные социальные общности в целях самосохранения «уходят от мира». Так поступали в разные века религиозные секты. Так поступали политические отшельники – небольшие группы людей, сторонники разгромленных политических движений. Они оседали в разных странах и создавали свои сообщества, живущие по своим внутренним законам [1, с. 269].

Все подобные сообщества стремятся сохранить свою самобытность и воспроизвести утраченный социальный статус в неблагоприятном для них сообществе. Эти две цели – основные у данных сообществ. Достичь эти цели можно только чрезвычайной замкнутостью. Поэтому в таких сообществах очень жесткие законы. Контакт с посторонними строго регламентирован. Недопустимо пользоваться «благами цивилизации». Поэтому такие сообщества всегда отстают в своем развитии по сравнению с государством, в рамках которого они существуют [1, с. 269].

Ко второй группе относятся страны с антидемократическим режимом. В древности примерами таких государств являются тоталитарные и авторитарные государства – Древний Египет, Древний Рим и другие, в более современный период – фашистская Германия, СССР.

К основным характеристикам развитого тоталитаризма относятся следующие [2, с. 581]:

1. Император воспринимается как божество (например, культ личности Сталина).
2. Полная централизация власти и всесторонний контроль за населением.
3. Централизованная государственная экономика.
4. Население полностью теряет внешнюю свободу и саморегуляцию.
5. Вырождение денежной экономики: введение нормировочной системы с обычными «продовольственными карточками» [2, с. 581].
6. Для разных слоев населения установлены разные нормы потребления разных продуктов и услуг.
7. Очень большой чиновничий аппарат.

Такая система не предполагает свободу выбора. В условиях тоталитаризма доминирует только одна идеология. Данный режим строится на монопольном контроле производства и экономики, а также на подобном контроле всех других сфер жизни [2, с. 581]. Это система «с одним

иерархическим центром» [1, с. 270]. Власть элиты в нем представлена военно-бюрократическим аппаратом. Создание такого центра – это результат борьбы системы со всяким разнообразием и неоднородностью, то есть уничтожение любой оппозиции, инакомыслия. Государство контролирует все наиболее важные сферы жизнедеятельности. Гражданам в таких государствах предписываются шаблоны поведения во всех наиболее важных сферах. «Каким родом деятельности должен заниматься индивид; где, когда и как он должен работать; где должен жить; что есть, носить и употреблять; во что он должен верить, какое звание или положение он может занять, что должен думать и говорить, что одобрять и что порицать, чему учиться, может ли он жениться, и если да, то на ком, где и в каком возрасте; сколько детей он может иметь, каким из его детей дозволено жить, а каким должно умереть» [2, с. 580]. Индивид не может поступить по-своему. Потому что практически все его действия регламентированы системой, и, сделав шаг самостоятельно, он обязательно приведет ее в действие [2, с. 581].

Чтобы поддерживать такой порядок, тоталитарный и авторитарный режимы вынуждены применять контроль за всеми сферами жизни общества и насилие. Поэтому все организации должны быть легальными, а организации, дискредитирующие власти, – запрещены законом, подлежат запрету демократические организации. Существенно ограничены конституционные права и свободы, применяются репрессии к инакомыслящим [1, с. 270].

В таких условиях существует только одна система ценностей, в рамках которой выстраивается жесткая иерархия власти. Насилие в тоталитарных государствах воспринимается обывателем как борьба за социальный порядок.

Государство, не допускающее инакомыслия, не может обходиться без насилия. Поэтому выстраивается жесткая система контроля внутри государства. Социальные отношения перестраиваются по подобию армейских: «приказ-подчинение», включая культуру и быт» [1, с. 275]. Вводится тотальная регламентация отношений, появляется много мелких запретов во всех сферах жизни общества – при их помощи легче контролировать и подавлять инициативу «снизу». Следствием самоорганизационных процессов такой системы становятся «унификация и упрощение ее структуры. Она закрепляется как ранговая (иерархическая) уравнительность – старательно культивируемая государственной элитой и послушно принятая населением одинаковость в доходах, образе жизни и образе мыслей» [1, с. 276].

Культуры тоталитарных государств обладают определенными общими чертами (не имеет значения, когда эти государства существовали и кого прославляли). П. Сорокин отмечал, что для тоталитарных государств характерен псевдоидеациональный тип культуры. Все системы интегрированной культуры в зависимости от ментальности, своей системы знаний, религии, образцов святости, собственного представления о правильном и неправильном [2, с. 45] и т. д. он делит на два типа: идеациональный и чувственный (между ними есть смешанные типы культур). Для такой культуры характерна минимизация духовных и телесных потребностей. Это человеком избрано не добровольно, а навязано извне [2, с. 45, 50–51].

Существующая система ценностей в тоталитарном государстве не только навязывается под воздействием насилия «извне», но и активно внедряется в сознание человека. Государственной системе необходимо, чтобы существующая система ценностей не только соблюдалась, но и становилась внутренними установками индивида.

Культура любого тоталитарного государства должна осуществлять три задачи [4, с. 107–108]:

формировать личность, безгранично верующую в догмы «сверху», официальную идеологию; постоянно бороться против внутренних и внешних «врагов», ставя на первое место интересы государства;

давать населению узкую подготовку, которую требует современный уровень техники.

Сознание человека в условиях тоталитарной системы сходно с сознанием очень религиозного человека. Человека приучают к одной системе ценностей. У него отсутствует навык мыслить самостоятельно. Он к этому не привык. Чтобы мыслить самостоятельно или воспринять другую систему ценностей (в условиях перехода общества к другой политической системе), необходима «ломка» сознания, «до которых любой нормальный человек не охотник» [5, с. 14].

С одной стороны, культура тоталитарного государства навязывает свои догмы, в ней отсутствуют варианты выбора, но, с другой стороны, она живуча по своей природе, «...ибо она апеллирует к «темным», низменным чертам человека, была массовой культурой для миллионов...» [4, с. 108].

В условиях тоталитарного государства основная масса населения живет по единственной системе ценностей и считает ее наиболее правильной. В этом случае риски, связанные с выбором,

отсутствуют. В таких условиях риски есть, но они связаны не с выбором, а со степенью адаптации индивида к данной ценностно-нормативной системе.

В этих условиях большинство людей следует навязываемой им системе ценностей. При этом каждый человек проходит процесс социализации в области культуры, включающий в себя две фазы: адаптации и интериоризации [6, с. 601]. Риски личности могут быть связаны с прохождением этих стадий.

В первой фазе – это риски, связанные с ознакомлением в области культуры, с использованием существующей системы культуры. Риски, связанные с ознакомлением в области существующей культуры, минимальны в условиях тоталитарной системы. Больше рисков может быть связано с приспособлением к существующей системе, но и большая часть населения к ней приспосабливается. Однако здесь также есть выбор. Можно не принимать навязываемую систему ценностей и норм, но это влечет крайне тяжелые последствия для личности.

Фаза интериоризации предполагает «сущностное, глубинное включение индивида в процесс, освоение его таким образом, что происходит органичное превращение норм, стандартов, стереотипов поведения, ценностей, характерных для внешней среды, во внутреннюю «принадлежность» личности» [6, с. 603]. Как уже отмечалось выше, государственная система в условиях тоталитарного режима работает именно на достижение этой цели и довольно успешно. Однако не все население может воспринять пропагандируемые ценности в такой мере, чтобы они перешли в глубинные установки личности.

Кроме вышеперечисленных рисков, «накладывается» риск, который индивид испытывает вместе с существующей системой.

Во-первых, любая культура – это система адаптации данного общества к конкретным условиям. Любой индивид всегда рискует вместе с данной системой. Какой бы прогрессивной ни была данная система на данном этапе общественного развития и адаптированной к данной среде, но это только система, стремящаяся к совершенству, но не достигающая его. Поэтому при всех своих достоинствах, при всем своем превосходстве в сравнении с другими культурными системами, при всей своей прогрессивности она в принципе не может быть идеальной для данных условий. А если нет идеальных условий, тогда равновесие в системе так или иначе нарушится по неизвестным нам факторам, значит, в любой системе изначально заложен риск.

Во-вторых, под влиянием внешних и внутренних факторов со временем изменяется любая система [2, с. 38].

В-третьих, закрытая система обречена на исчезновение. «Доведение такой устойчивости до логического конца означает эволюционный тупик...» [1, с. 269]. Плата общества за такую замкнутость – отставание в развитии от других сообществ, застой. Плата человека за такую замкнутость – отсутствие опыта быстрой переориентации к изменившимся условиям.

Существование любой системы зависит от внешних и внутренних факторов. Даже при благоприятных внешних условиях система может исчезнуть. Система должна обладать самодетерминацией. И чем выше степень самодетерминации, тем более жизнеспособна система. Однако это не предполагает тотального контроля за членами такого общества. Любая социальная система тем более жизнеспособна, чем выше биологические, умственные и социальные качества ее представителей, чем эффективнее система прав и обязанностей среди членов такой системы и т. д. [1, с. 746–747]. Чем более жесткий порядок внутри такой системы, чем сильнее контроль за ее представителями, тем скорее она прекратит свое существование.

Итак, рассмотрена только одна ситуация с позиций риска в области культуры. Значительное число рисков содержат в себе ситуации, когда выбор в области культуры предполагается изначально. В этом случае возможны различные риски по степени, масштабу и т. д., что также требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – Санкт-Петербург, 1999.
2. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – СПб: Изд-во Рус. Христ. гуманит. ин-та, 2000. – С. 581.
3. Теория государства и права. Политический режим: понятие и основные виды // vur-05-1.narod.ru/tgp/19.htm. – С. 7.
4. Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург: УрГУ, 1993.
5. Борисов Е.В. набросок психоонтологического анализа тоталитарного сознания // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. – Томск: Томский обл. антифашист. комитет, 1996.
6. Зборовский Г.Е. Общая социология. – Екатеринбург, 2003. – С. 601.